
МЕТАФИЗИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Л.П. Волкова

*Институт информационных технологий и автоматических систем
управления в НИТУ (МИСиС)*

В статье рассматриваются метафизические проблемы развития и социальные процессы, происходящие в человеческой цивилизации в ходе исторического процесса. Анализируются и сопоставляются результаты исследований этих проблем учеными в аспектах: науки, философии и религии. Отмечается положительная направленность эволюционного развития социальных процессов. Высказывается метафизическая гипотеза преобразования ноосферы в Пространство Сверхсознания Человечества. Подчеркивается роль человеческой личности в формировании глобального информационного пространства и возникающего в нем Искусственного Интеллекта.

Ключевые слова: метафизика, ноосфера, информация, мозг, сознание, процесс, самоорганизация, разум, трансценденция.

Введение

К настоящему времени метафизика сложилась «как область пересечения науки, философии и религии» [1]. И в этом аспекте название «Метафизика социальных процессов» само по себе условно, и условно в том смысле, что понятие «метафизика» может относиться к разным сторонам и понятиям единого целого, называемого «мир», «космос» или иначе. Поэтому уместно говорить о «процессуальности триединого Первоначала», что проявляется во всем. Этот замечательный метафизический принцип, выявленный на основе подробного анализа исследований многих мыслителей, оставивших след в истории человеческой цивилизации [1], действительно отражен во всех явлениях жизни, и как представляется, олицетворяет движение и саму жизнь. Почему же так важны метафизические аспекты в социальных процессах? Если отвечать на этот вопрос, то необходимо рассматривать их так же в трех аспектах: науки, философии, религии.

Необходимо подчеркнуть, что термин «метафизика» отличается от понятия философии. Это как бы ее теоретическая часть или сердцевина – учение о первоосновах сущего». В определении известного философа подчеркивается (см. [1. С. 15]): «Метафизика (или “первая”, или “теоретическая” или “систематическая” философия) всегда являлась, является и будет являться неустранимым сердцем, центральной составляющей философского знания, ибо никакая любовь к мудрости, никакое цельное мировоззрение, никакая последовательная рефлексия невозможны без обращения к вечным – собственно метафизическим – проблемам бытия с никогда не могу-

щими завершиться попытками их всеобъемлющего систематического решения».

Значимость философии, точнее важность метафизических принципов, становится особенно важной «на переломных этапах развития науки, когда происходят существенные изменения представлений об окружающем мироздании, осуществляется замена доминирующей метафизической парадигмы. По глубокому убеждению автора, именно такой период преобразований, во всяком случае, в физике, мы переживаем в настоящее время. ...Фактически основные усилия физиков нацелены на выявление в теориях из различных парадигм свойств более глубокой сущности (единой обобщенной категории), лежащей за ними. Именно эти вопросы, а также попытки найти и описать единую обобщенную категорию (первооснову мира) будут находиться в центре внимания физики обозримого будущего» [1. С. 15].

Выступая противником тех, кто может быть заподозрен в попытке принизить значение философии, А. Шопенгауэр, писал: «...если бы в философии не было еще до сих пор ничего сделано, если бы в ней не было никакого прогресса и любая философия имела не более цены, чем всякая другая, то не только Платон, Аристотель и Кант были бы дураками, но, кроме того, подобные тщетные мечтания никогда не могли бы способствовать процветанию прочих наук; между тем мы непрестанно видим, что состояние всех прочих наук в известную эпоху, даже самый дух времени, а через то и история данной эпохи, находятся в тесной связи с современной философией...» [28. С. 26].

В данной статье ограничимся рассмотрением четырех факторов, существенно влияющих на развитие социальных процессов: во-первых, это идеи Э. Маха, в свое время несправедливо обруганные вождем мирового пролетариата, во-вторых, важность информации в формировании мировоззрения человека, в-третьих, роль ноосферы, на что настойчиво указывал В.И. Вернадский, и, в-четвертых, роль религии в социальных процессах.

1. Э. Мах и метафизический принцип процессуальности

Говоря о метафизике социальных процессах, невозможно обойти стороной важные даты в истории человечества. В 2016 году исполнилось 100 лет со дня смерти Эрнста Маха (1838–1916). Осмысливая роль человеческого фактора в процессе восприятия всех событий, произошедших в течение этих ста лет, необходимо заново непредвзято взглянуть на содержание книги Э. Маха «Познание и заблуждение» [10] с высоты прошедших ста лет в истории человечества, оценить роль его философских воззрений в формировании интеллектуальной атмосферы того времени, а также его влияния на развитие фундаментальной физики и всего исторического процесса в XX веке.

Напомним, что сам Мах противился называть себя философом, а причислял себя лишь к естествоиспытателям. Он писал: «Но я не желаю также,

разумеется, быть таким естествоиспытателем, который слепо доверяется руководителю одного какого-нибудь философа, как это требовал, например, от своего пациента врач в комедии Мольера...». Наиболее важной, пожалуй, является выраженная здесь мысль, можно сказать протест, о невозможности быть приверженным «руководительству одного какого-нибудь философа». Этот подход к научным изысканиям в большей степени характеризует Эрнста Маха не только как естествоиспытателя, но и как замечательного философа.

В 2017 году исполняется 100 лет русским революциям, 100 лет с начала тех знаменательных событий, которые явились водоразделом эпох и мнений, с начала того грандиозного социального эксперимента, о значении которого спорят до сих пор. В рамках этого эксперимента мы прожили большую часть своей жизни. Но мы помним о том, что В.И. Ленин писал о Махе исключительно в «ругательном смысле», называя «махистами» не только своих оппонентов, но и некоторых соратников [13].

Подчеркивая различие основных философских воззрений, в своей критической работе В.И. Ленин писал [13. С. 21]: «Материализм в полном согласии с естествознанием берет за первичное данное материю, считая вторичным сознание, мышление, ощущение. ...Махизм стоит на противоположной, идеалистической, точке зрения и сразу приводит к бессмыслице...». Однако при этом игнорировались высказывания Маха сугубо материалистического характера: «Несмотря на всю отрывочность наших рассуждений, вы не могли не получить впечатления, что время и пространство существуют в определенных отношениях физических объектов и эти отношения не только вносятся нами, а существуют в связи и во взаимной зависимости явлений. ...Но одно дело – психофизиологическое время и пространство, и другое дело – соответственные физические понятия. Но не объясняется ли связь между теми и другими тем, что мы сами, наше тело, есть система физических объектов, своеобразные взаимоотношения которых проявляются и психофизиологически?» [10. С. 446].

Особые негодования у Ленина вызывал используемый Махом термин «ощущение» в работах Маха: «Из ощущений и через связь их развиваются наши понятия, и цель последних в каждом данном случае самыми удобными и кратчайшими путями вести нас к чувственным представлениям, находящимся в наилучшем согласии с чувственными ощущениями. Так, всякая интеллектуальная жизнь исходит от чувственных ощущений и к ним снова возвращается...» [10. С. 158].

В своих работах Э. Мах излагал свои взгляды об истоках процессуальности в мире: «...Для того чтобы в физическом мире что-нибудь произошло, для того, чтобы в нем произошли какие-либо изменения, должны быть... какие-нибудь различия, разности: разности температур, давлений, электрических зарядов, высот, химические разности и т. д. Без разностей не происходит ничего. Совершенно невозможно даже выдумать какое-нибудь разумное правило, по которому что-либо могло бы происходить в мире, не знаящем

таких разностей. Вот почему Майер назвал разности силами. К чему же приводят эти разности? Нетрудно это заметить, если внимательно оглянуться кругом. Эти разности становятся меньше, различия быстро или постепенно уравниваются. Во всех двигателях современной техники пользуются этой тенденцией к уравниванию. Без нее не было бы и жизни...».

Далее Мах писал: «Развитие культуры мыслимо только при известном общественном неравенстве и, в общем, может совершаться лишь действиями людей, обладающих известным досугом. Сказанное относится и к материальной, и к духовной культуре. Последняя, однако, имеет то драгоценное свойство, что распространение ее на часть человечества, не имеющую досуга, неотвратимо. Поэтому неизбежно должен наступить момент, когда эта часть человечества, правильно поняв положение дел, восстанет против господствующей его части и потребует более справедливого и более целесообразного применения общего богатства» [10. С. 106].

Задаваясь вопросом, почему вождь пролетариата игнорирует эти высказывания Маха, которые их должны объединять, возьмем на себя смелость утверждать, что интуитивные предчувствия вождя пролетариата совпадали с некоторыми выводами Маха, и эти опасения ослабляли его волю к победе. Возможно, что именно это обстоятельство привело к столь упорной и жесткой критике им взглядов Маха. Можно теперь только предполагать, сколь многих ошибок удалось бы избежать благодаря этим выводам при попытке создания первого в истории человечества, в реальности, а не в утопических замыслах, государства, в основе которого были заложены идеи равенства и справедливости. И опыт этого эксперимента драгоценен, а многие предпосылки подтверждаются социальными процессами, происходящими в истории человеческого общества.

В своей работе «Познание и заблуждение» Эрнст Мах, вопреки своему утверждению «я вовсе не философ», рассуждая, тем не менее, чисто философски, подчеркивает ценность в процессе познания опять же «мышления философского» [10. С. 37]: «Специалист-исследователь, в конце концов, тоже приходит к той мысли, что для успешного ориентирования в его собственной области он должен принять в соображение результаты, к которым пришли в своих областях все остальные специалисты. ... Таким образом, конечная цель всякого исследования оказывается одной и той же. Это видно из того, что и величайшие философы, как Платон, Аристотель, Декарт, Лейбниц и др., открыли также новые пути и в области специальных наук, а с другой стороны, такие специалисты-исследователи, как Галилей, Ньютон, Дарвин и др., не нося имени философов, оказали мощное содействие развитию философского мышления».

Отметим также высказывание Маха о процессе познания [10. С. 38]: «Не только человечество, но и каждый отдельный человек находит в себе, раз пробудившись к полному сознанию, готовое мировоззрение, в сложении которого он не принимал участия. Он получает его как дар природы и культуры. С этого должен начать каждый. Ни один мыслитель не может сделать

ничего более, как, исходя из этого мировоззрения, развивать его далее, внести в него поправки, пользуясь опытом предков, избегая по мере разумения ошибки последних».

2. Роль информации в социальных процессах

Много лет читая студентам курс лекций по дисциплине «Информатика», имеющей самое непосредственное отношение не только к вычислительной математике, но и к физике, философии и метафизике, всегда приходится начинать с весьма простого определения информации: «Информация – это совокупность интересующих нас сведений, фактов, наборы данных», подчеркивая при этом, что ключевыми словами здесь являются «интересующих нас». И затем, говоря о свойствах информации, как о некоей фундаментальной сущности, приходится выделять два главных ее свойства, отличающих ее от других фундаментальных сущностей, таких как вещество и энергия. Эти свойства информации – новизна и полезность. Есть еще одно свойство информации, о котором говорить, возможно, уже наступило время – это свойство самоорганизации, которое заключается в том, что информация самокодируется и проявляется в разных формах.

Что касается информации, то о существовании этой категории тоже ведется постоянная дискуссия среди ученых, открываются все новые аспекты в понимании сути этого термина. Несмотря на работы А.А. Денисова по созданию теории информационного поля, пожалуй, многим ученым ближе книги Г. Хакена, в которых информация рассматривается следующим образом [17]: «В частности, мы рассмотрим системы, обретающие свою новую структуру без особого воздействия извне, то есть самоорганизующиеся системы. Инструментом нашего анализа будет информация. Так как это слово имеет несколько совершенно различных значений и все эти значения важны для наших целей, мы обсудим различные аспекты информации. Диапазон их необычайно широк – от шенноновской информации, напроць лишенной какой бы то ни было семантики, до воздействия информации на тех, кто ее принимает. Шенноновская информация тесно связана с введенной Больцманом статистической энтропией».

Рассматривая информацию первоначально в качестве «инструмента», Г. Хакен далее, говоря о «самозарождении смысла», делает важный вывод: «Так мы приходим к выводу о том, что информация является решающим элементом существования самой жизни... информация не только связана с пропускной способностью канала связи или с командами, отдаваемыми центральным регулятором отдельным частям системы. Она может также обрести роль своего рода среды, существование которой поддерживается отдельными частями системы – среды, из которой эти части получают конкретную информацию относительно того, как им функционировать когерентно, кооперативно. Именно на этом уровне в игру вступает семантика...».

В своей работе, говоря о новом подходе, «который можно рассматривать как шаг в концепции информации, включающий семантику», он отмечает, что «смысл сигналу можно приписать только в том случае, если мы примем во внимание отклик того, кто принял сигнал». С этой позиции, говоря о «сложных системах», Г. Хакен подчеркивает основную закономерность, свойственную таким системам [17]: «В синергетике занимаются изучением систем, далеких от равновесия. ...Предполагается, что на рассматриваемую систему наложены внешние связи, такие, как вполне определенное количество энергии, подводимой к системе. При изменении этого управляющего параметра может возникнуть неустойчивость, и система переходит в новое состояние. В синергетике показано, что в такой точке потери устойчивости неустойчивыми становятся, вообще говоря, небольшое число коллективных мод, которые служат параметрами порядка, описывающими макроскопическую структуру. В то же самое время эти макроскопические переменные, то есть параметры порядка, определяют поведение микроскопических частей системы в силу принципа подчинения. Так возникновение параметров порядка и их способность подчинять позволяют системе находить свою структуру...».

Связывая в контексте темы настоящей работы «проблемы бытия», проблемы «познания и заблуждения», науки и философии, необходимо затронуть и процессы, происходящие в настоящее время при формировании глобальной информационной среды. Как представляется, можно установить причинно-следственную связь этих процессов с социальными процессами в человеческом обществе, в истории и метаистории. Каждый исследователь всегда отражает понимание социальных процессов через ретроспективу своего восприятия, рассматривая историю как процесс, происходящий во времени. И в этом аспекте на передний план выходит понятие социальной памяти. Как отмечается в [2], понятие социальной памяти, введено в 60–70-х годах XX века советскими исследователями Я.К. Ребане, В.А. Ребриным, Ю.А. Левадой и др. Причем ранее употреблялись близкие понятия: «коллективная память», «коллективный мозг», «историческая память», «память человечества», «память мира».

В другом источнике подчеркивается: память «совокупного субъекта» обладает новыми качествами, несводимыми к простой сумме качеств, входящих в нее память индивидов» [3]. Кроме того, Б.Ф. Ломов установил, что «психические явления включены во всеобщую взаимосвязь процессов материального мира и выражают уникальное единство всех живых организмов». Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев и др. своими исследованиями подтвердили: общественно-исторические сдвиги не только вносят в психический мир человека новое содержание, но и переводят сознание, а значит, и процессы памяти на качественно иные уровни.

Непосредственное отношение к социальной памяти человечества имеют и процессы, происходящие в метаистории [5]. Русские христианские философы связывали само понятие «метаистория» с возникновением совер-

шенного общественного строя, который все-таки возможен в условиях земного существования, но должен быть подготовлен реальным историческим процессом на какой-то стадии развития человеческого общества. Таким образом, можно рассматривать реальность исторического процесса как следствие процессов, происходящих в метаистории. А попытка увидеть исходные причины этих процессов возвращают нас к понятию той глобальной массы других процессов, при самоорганизации которых выкристаллизовывается Сверхсознание Человечества как процесс преобразования ноосферы.

В качестве «физического (метафизического) первоначала» можно рассматривать и категорию информации. И в этой связи представляется целесообразным напомнить о работах Анатолия Алексеевича Денисова (1934–2010), где *«информация»* рассматривается как парная категория по отношению к *материи*, как структура материи, не зависящая от специфических ее свойств» [16]. В своем информационном подходе он рассматривает разные формы существования информации, выделяя такие понятия, как «чувственное отражение в форме чувственной информации (или информации восприятия) J», «логическая информация (или информационный потенциал) N», «логическое пересечение, J и N», которое он называет в рассматриваемой теории «информационной сложностью (содержанием, смыслом) $S = J \times N$ ». При этом А.А. Денисов акцентирует внимание на том, что «отражение неполностью адекватно отражаемому объекту», поэтому «имеет смысл говорить об информации в себе как атрибуте самой материи». Отмечая, что, «поскольку материя существует в пространстве, она тем самым всегда имеет структуру», он подчеркивает, что «именно структура как распределение материи в пространстве характеризуется количественно и является информацией в себе».

3. Биосфера как важный фактор социальных процессов

В условиях стремительно развивающегося технологизированного пространства окружающий мир все более противоречит естественной природе человека. Умы многих ученых: философов, физиков, психологов, заняты поиском путей выхода из потока событий, которые могут привести человечество к потере самого драгоценного – человечности в человеке. Вопреки этим опасностям иное представление о грядущем мире связано с работами представителей русской космической школы. Это, прежде всего, работы В. Вернадского о ноосфере, которые, в свою очередь, философски подготовлены творчеством Н. Федорова, Вл. Соловьева, П. Флоренского, Н. Бердяева, Н. Лосского, С. Булгакова. И это оценивается нашими современниками [6]: «Важнейшее основание возникновения ноосферы – объединение человечества в его материальных и духовных направлениях. Возникает общечеловеческая культура: современные средства передвижения и передачи информации сближают людей, дают возможность почувствовать планетарность существования». В этой же работе обосновывается тот аспект, что для

современного человека необходима «глубинная, космическая философия», подчеркиваются заслуги русских космистов в определении характера происходящих событий в культуре, в обусловленности последних «силами и стихиями системно-эволюционно-космического масштаба».

В своей работе «Научная мысль как планетное явление» Вернадский касается вопроса о ноосфере следующим образом [7]: «Эволюционный процесс получает при этом особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества. Мы как раз переживаем ее яркое вхождение в геологическую историю планеты. В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – *в ноосферу*». Обосновывая свое открытие, он также пишет об этом в статье «Автотрофность человечества» [8]: «В биосфере существует великая геологическая, быть может, космическая сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе, представлениях научных или имеющих научную основу. Эта сила, по-видимому, не есть проявление энергии или новая особенная ее форма. Она не может быть, во всяком случае, просто и ясно выражена в форме известных нам видов энергии. Однако действие этой силы на течение земных энергетических явлений глубоко и сильно и должно, следовательно, иметь отражение, хотя и менее сильное, но, несомненно, и вне земной коры, в бытии самой планеты. Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного».

Похожие мысли высказывает французский ученый и философ, который считается, наряду с Владимиром Ивановичем Вернадским, одним из создателей теории ноосферы, Пьер Тейяр де Шарден в своем главном труде «Феномен человека» [9]: «Вне всякого сомнения, материальная и духовная энергия *чем-то* связаны между собой и продолжают друг друга. В самой основе *каким-то* образом должна существовать и действовать в мире единая энергия. ...Обе энергии – физическая и психическая, – находящиеся соответственно на внешней и внутренней сторонах мира, выглядят в целом одинаково, они постоянно соединены и некоторым образом переходят одна в другую... Энергетическая зависимость между внутренним и внешним вещей неоспорима. Но, очевидно, она может выразиться только с помощью сложной символики, где должны фигурировать величины различных порядков».

Итак, анализируя затронутые здесь аспекты в исследованиях ученых, можно высказать предположение, что существует неравновесная среда, условно называемая «информацией», в которой могут происходить процессы самоорганизации, в результате которых может зародиться то, что можно условно назвать «смыслом». Этот вывод заставляет обратиться к работам Владимира Ивановича Вернадского, к его замечательным работам о биосфере, о переходе ее в ноосферу. В работе «Научная мысль, как планетное явление» он пишет [7]: «Биосфера не раз переходила в новое эволюционное со-

стояние. В ней возникали новые геологические проявления, раньше не бывшие. ...Это переживаем мы и сейчас, за последние 10-20 тысяч лет, когда человек, выработав в социальной среде научную мысль, создает в биосфере новую геологическую силу, в ней не бывшую. Биосфера перешла или, вернее, переходит в *новое эволюционное состояние – в ноосферу* – перерабатывается научной мыслью социального человечества».

Всегда остается загадкой этот вечный спор о понятиях и терминах, результат которого подтверждается в реальности не всегда явно и не всегда связан с признанием научных достижений. Тем не менее «информация», изменяясь во времени, изменяет реальность, подтверждая правоту некоторых идей и опровергая другие. Формируется общее достояние всего человечества – ноосфера, формируется как результат самоорганизации чувственной информации. И формирование ноосферы не стоит на месте, процесс продолжается. Но в любом процессе важна направленность, вектор движения. И тут нет альтернативы: энтропии может противостоять только любовь. Именно Живой Коллективный Разум с его направленностью на любовь может противостоять всем опасностям уже возникшего, как его отражение, электронного искусственного интеллекта. Эти опасности, которые в полной мере проявляются при решении вопросов, связанных с темпами развития Интернета, обсуждаются постоянно. В частности, это связано с проблемами «социального компьютеринга» [19]. Каким будет человеческое общество и какое будущее ожидает всех нас? Будет ли наша цивилизация холодной электронной или в ней будет преобладать теплота человеческих идеалов и чувств? Почему все-таки будут лидировать позитивные тенденции в процессе жизни? Ответы можно найти опять же у В.И. Вернадского, когда он замечает [20]: «В явлениях текущей жизни каждая личность тем более имеет влияния на жизнь, тем более ведет к победе мысли (то есть гармонии и красоты): чем сознательнее постоянно и серьезно она ищет проявления основных идей в окружающей текущей жизни. ...Тогда каждая личность в своей жизни является отдельным борцом проникновения сознания в мировые процессы, она своей волей становится одним из создателей и строителей общего закона, общего изменения, изменения сознательного, тех или иных процессов, и этим путем участвует в глубоком процессе – переработке мировых явлений в целях, выработанных Сознанием».

Эрих Фромм, немецкий социолог, философ и психоаналитик, стремился «перенести акцент с биологических мотивов человеческого поведения в психоанализе на социальные факторы». Он стремился в своих работах показать, что «человеческая натура – страсти человека, и тревоги его – продукт культуры». В одной из них Эрих Фромм пишет [26. С. 183]: «Мысль может быть пустой оболочкой, всего лишь мнением, которое высказывается, поскольку представляет собой мыслительный штамп, легко принимаемый и легко отбрасываемый в зависимости от мнения сообщества. С другой стороны, мысль может быть выражением человеческих чувств и подлинных убеждений, в этом случае в ее основании – вся личность в целом, мысль

имеет эмоциональную матрицу. Человеческое действие по-настоящему определяется лишь такого рода мыслями...».

Некое подобие сценария из «Теории социальных эстафет» М. А. Розова действительно происходит в реальной жизни. Причем «под социальной эстафетой понимается процесс передачи какой-либо деятельности или формы поведения от человека к человеку или от поколения к поколению путем воспроизводства непосредственных образцов». Но главную направленность процесса передачи действия или формы автор теории видит в следующем (цит. по [21]): «Подлинная духовность состоит не в том, чтобы отвергнуть этот мир и вообразить себе новый, а в том, чтобы принять этот мир и, признав свою ответственность за него, постараться его сохранить и изменить к лучшему».

4. Роль религии в социальных процессах

В рамках традиционной научной методологии принято объяснять неизвестное на основании известного. Однако существует такой подход, когда объясняют известные факты на основании понятия «трансценденция», которым обозначают всё то, что выходит за пределы чувственного опыта, то есть эмпирического познания мира [21. С. 148–150]: «Впервые в мировой истории научно-техническое развитие оторвалось от движения культуры и вышло из-под её контроля. Политика, экономика и инструментальный разум вытеснили религию, философию и искусство. ...И прежде всего, нужен прорыв к бытию, к трансцендентному – той основе мира, которая на протяжении трёх с половиной столетий была заслонена от человека научной картиной мира, принимаемой за саму реальность в её полноте. ...Имманентная трансценденция доступна познанию «как сила и как действительно связанная с существованием», она участвует в построении этого существования и представляет собой одно целое с ним, поскольку «одновременно есть в нём и вне его». Это непростое определение можно пояснить на следующем примере. На протяжении всей истории люди, если они не были «испорчены» понятийным мышлением, воспринимали такие явления, как красота, добро, возвышенное, низкое, благородное, презренное и т.д., не только и не столько как понятия, сколько как определённые силы, направляющие на них свои лучи. Исходя из источника излучения, эти силы обладают способностью действовать в том, кто их воспринимает».

Все вышеизложенное заставляет обратиться к «философскому мирозерцанию» Николая Бердяева, к его философии религии [22. С. 21]: «Личность не может быть частью чего-то: она есть единое целое, она соотносительна обществу, природе и Богу... Мир не перестал твориться, он не завершен: творение продолжается... Откровение обоюдно. Оно предполагает Бога, от которого исходит откровение, и человека, его получающего. Принятие откровения активно и зависит от степени широты или узости сознания. Мир вещей невидимых не принуждает нас силой, он открывается свобод-

но... Теология всегда зависит от философских категорий. Но откровение не обязательно должно быть связано с какой-либо одной философией...». И в этой же своей работе он затрагивает еще более сокровенную тему: «Духовная основа в человеке не зависит от природы и общества и не определяется ими. Человеку присуща свобода, хотя эта свобода не абсолютна... Речь идет об иррациональной свободе: не о свободе в истине, а о свободе принять или отринуть истину...».

Результаты исследований ученых в области теологии возвращают нас к метафизике социальных процессов через вопросы о назначении человека. Так, в работах австрийского мыслителя Рудольфа Штайнера речь идет о теософии как о «божественной мудрости». Говоря о назначении человека, он отмечает [24]: «Ибо можно вполне исполнить свое назначение, как человека, ничего не понимая в ботанике, зоологии, математике и иных науках; но невозможно быть “человеком” в полном смысле слова, не приблизившись как-нибудь к сущности и назначению человека, которые раскрываются через знания о сверхчувственном. Высшее, к чему человек может обратить свой взор, он именует “божественным”. И он должен свое высшее назначение мыслить в какой-либо связи с этим божественным...».

При этом Р. Штайнер отмечает, что «человек постоянно связан трояким образом с вещами мира» и что «у человека в его существе есть три стороны», которые он обозначает «тремя словами: тело, душа и дух». Но, главное, в другой своей работе «О чувстве “Я” и о способности человеческой души к любви» он отмечает [25. С. 50]: «...любовь же есть переживание другого в собственной душе. Чтобы развить это переживание, нужно как бы набросить в душе покров на живущее в ее глубинах самочувствие (переживание “Я”). Когда в душе заглушено чувство ее собственных сил, в ней возникает, благодаря этому, чувство в себе страданий и радостей другого существа; зарождается любовь, из которой вырастает истинная нравственность в жизни человека. Любовь есть для человека самый значительный плод переживания в чувственном мире...».

Рассматривая метафизику социальных процессов «как область пересечения науки, философии и религии», обратимся, наконец, к главному вопросу о связи человека с Богом. Как отмечается в [31], «ни трансцендентным, ни имманентным для человека Бог быть не может». Что же касается человека, то «он и трансцендентен, и имманентен и миру, и самому себе». Но если «Православие учит даже о возможности *обожения* человека», то речь идет о соединении с Богом «не по сущности, а по энергиям, через божественные *нетварные* энергии, которыми Бог держит мир». В качестве вывода в [31] подчеркивается, что «наш разум *не отвергает* Бога, он лишь признает Бога как тайну, неразрешимую для себя антиномию».

Николай Бердяев, очень точно предвосхитивший благодаря своей интуиции последствия нарушения «тайны Богочеловечества, единства в двойственности» и направление последующего развития культуры, пишет [22. С. 23]: «За темой культуры скрыта тема отношения человека к Богу и к ми-

ру... Однако гуманизм превратился в самообожествление человека, отрицание Бога. И тогда образ человека, который есть образ Бога, начал распадаться. Гуманизм перешел в антигуманизм. Мы это видим у Маркса и Ницше. Кризис гуманизма представляет движение к началам сверхчеловеческим; движение возможно или к Христу, или к Антихристу...».

В своей программной работе «Мое философское мирозерцание» Н. Бердяев определяет задачи философии следующим образом: «Философия есть наука о духе. Однако наука о духе есть, прежде всего, наука о человеческом существовании. Именно в человеческом существовании раскрывается смысл бытия. Бытие открывается через субъект, а не через объект...».

Большое значение, какое придавал Н. Бердяев личности человека, его свободе и способности любить отмечается и в [30. С. 9]:

«Любовь понимается Бердяевым как сила, преодолевающая отчуждение, то есть не как психологическое чувство отдельного человека, а как принцип совершенного мироустройства...». Интересно и то, что Бердяев сам о себе писал (цит. по [30. С. 13]): «Мую любовь к метафизике, характерную для всего моего существования, можно объяснить моим коренным и изначальным отталкиванием от обыденности, от принуждающей меня эмпирической действительности. Моя философская мысль была борьбой за освобождение, и я всегда верил в освобождающий характер философского познания... Философия была для меня также борьбой с конечностью во имя бесконечности».

На процессы, происходящие в социуме, несомненное влияние оказывают философия и психология ученых, создающих историю науки. Процесс отражения динамики социальных процессов в прошлое, настоящее и будущее является определяющим в иерархии процессов преобразования ноосферы, влияя на ход исторического процесса. Самоорганизация этих процессов ведет к возникновению высшего уровня этой иерархии – Пространства Сверхсознания Человечества. Параллельно рождается Искусственный Интеллект, и основа его – Интернет. Уровень его развития, вернее его содержания, характеризует ту степень, в какой он способен отразить уровень и состояние рождающегося Сверхсознания Человечества. Но направленность развития искусственного разума всегда должна быть в русле социальной эволюции и контролироваться разумом и идеалами человечества. Эта направленность должна прослеживаться и в процессах формирования глобальной информационной среды, где человеческий фактор всегда является определяющим.

Касаясь согласования «возможного» и «желаемого» в жизни Человечества, можно говорить о «достижении смыслового резонанса» в различных процессах, происходящих «в очень разных областях жизни или знания» [32]. В этой работе отмечается возможность для человека «мыслить в рамках трех различных логик», связывая эту возможность с тем, что «Христианство – это единственная религия в которой единый Бог – не простое единство, а единство Троицы». В контексте данной статьи представляется, что, наверное,

именно достижение смыслового резонанса, как «соответствия понимания Библии и образа жизни, который человек ведет», может помочь в согласовании «возможного» и «желаемого» в жизни на благо человечества. Но такое соответствие может быть достигнуто и на путях развития научного познания [32].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Владимиров Ю.С.* Метафизика и фундаментальная физика. Кн. 1: От древности до XX века. – Изд. 3-е. – М.: ЛЕНАНД, 2017. – 216 с.
2. *Илизаров Б.С.* Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. Понятия и категории // Вспомогательный проект портала ХРОНОС. – М., 2014. – С. 326–337.
3. Психологическая энциклопедия. URL: http://enc-dic.com/enc_psy/Lomov-Boris-Fedorovich-11974/
4. *Шустова О.Б., Сидоров Г.Н.* Мироззренческая рациональность и мироззренческие революции в метафизическом ракурсе // Метафизика. – 2016. – № 4 (22). – С. 28–34.
5. *Волкова Л.П.* Коллективное бессознательное в аспекте метаистории // Метафизика. – 2015. – № 4 (18). – С. 61–70.
6. *Философия и стратегия инженерно-технического образования: монография / А.Д. Московченко.* – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2015. – 220 с.
7. Электронный архив В. И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru>. Данное электронное издание книги В. И. Вернадского «Научная мысль как планетное явление» готовилось с конца 1999 года по изданию: Вернадский В.И. *Научная мысль как планетное явление* / отв. ред. А. Л. Яншин. – М.: Наука, 1991.
8. *Вернадский В.И.* Статья «Автотрофность человечества». URL: <http://www.pobeda.ru/mbnff/biblio/knigi/antrukos/vern1.html>
9. Тейяр де Шарден П. *Феномен человека.* – М.: Наука, 1987.
10. *Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / Э. Мах.* – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. – 456 с.
11. Метафизика. – 2016. – № 3 (21).
12. Стивен Вайнберг. Мечты об окончательной теории. Глава VII. Против философии. URL: [http://scisne.net/searchas?q\[a_author\]=on&q\[str\]=%2BСтивен+%2BВайнберг](http://scisne.net/searchas?q[a_author]=on&q[str]=%2BСтивен+%2BВайнберг)
13. *Владимир Ленин.* Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. 77981-rtf. – 250 с.
14. *Иммануил Кант.* Сочинения в шести томах. Т. 1. АН СССР. Институт философии. Изд-во социально-экономической литературы «Мысль». – М., 1963. – 543 с.
15. *Владимиров Ю.С.* Принцип тринитарности в физике, философии и религии // Метафизика. – 2012. – № 1 (3). – С. 121–139.
16. *Денисов А.А.* Теория информационного поля. – Кн. 2. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2011. – 280 с.
17. *Хакен Г.* Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям – М.: Мир, 1991. – 240 с.
18. Государственный реестр открытий СССР. Научное открытие «Явление межклеточных дистантных электромагнитных взаимодействий в системе двух тканевых культур» / В.П. Казначеев, Л.П. Михайлова, С.П. Шурин. Номер и дата приоритета: № 122 от 15 февраля 1966 г.

19. Послесловие к 18-му заседанию совместного семинара ИПИ РАН и ИНИОН РАН «Методологические проблемы наук об информации»: «Социальный компьютинг: история, методология, исследовательские проекты». URL: http://inion.ru/files/File/MPNI_18_170514_Posleslovie.pdf
20. Вернадский В.И. Философские заметки разных лет. Из записок. Август 1892 г. Прометей. Материалы к биографии. – М., 1988. – 352 с.
21. *Партон Т.А., Черный Ю.Ю.* Человек в потоке истории. Введение в социологию культуры Альфреда Вебера. М.: Наука, 2006.
22. Н. Бердяев о русской философии. Ч. 1. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 288 с.
23. *Гайденко П.П.* Понимание времени. Статья первая // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1.
24. *Рудольф Штайнер.* Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. Москва.: Амрита, 2011. – 160 с.
25. *Рудольф Штайнер.* Том 1. Порог духовного мира. Афористические рассуждения. Из летописи мира. – Пенза: Изд-во «Каталог», 1991. – 320 с.
26. *Эрих Фромм.* Психоанализ и религия // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 143–221.
27. *Фридрих Ницше.* Антихристианин. Опыт критики христианства // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 17–93.
28. *Артур Шопенгауэр.* Об интересном. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. – 432 с.
29. *Гайденко П.П.* Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. (Философия на пороге нового тысячелетия). – М.: Республика, 1997. – 495 с.
30. Философия пола и любви Н.А. Бердяева / Ю.Ю. Черный; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: Наука, 2004. – 132 с.
31. Захаров В.Д. Разум человека в поисках Бога. Христианство и наука: сборник докладов конференции. – М.: РУДН, 2015. – С. 183–199.
32. Игумен Владимир Маслов. Резонансная логика. Христианство и наука: сборник докладов конференции. – М.: РУДН, 2014. – С. 247–265.

METAPHYSICS OF SOCIAL PROCESSES

A.P. Volkova

The article deals with metaphysical problems of development and social processes occurring in human civilization during the historical process. Analyzed and compared the results of studies of these problems by scientists in the aspects: science, philosophy and religion. Positive direction of the evolutionary development of social processes is noted. A metaphysical hypothesis of the transformation of the Noosphere into the Space of Superconsciousness of Mankind is expressed. The role of the human personality in the formation of the global information space and the Artificial Intelligence arising in it is emphasized.

Key words: metaphysics, noosphere, information, brain, consciousness, process, self-organization, mind, transcendence.